

Оргия гуманизма

ИРИНА МЕДВЕДЕВА
ТАТЬЯНА ШИШОВА

Русский город
ЧИТАТЬ И ДУМАТЬ

Ирина Медведева

Оргия гуманизма

«Издательские решения»

Медведева И.

Оргия гуманизма / И. Медведева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856325-6

Книга, написанная в первой половине нулевых, помогает понять антихристианскую сущность многих — в том числе и бытовых — явлений, которые навязываются обществу под видом его гуманизации. Используя солидный фактический материал, авторы показывают, как под видом борьбы за права человека, свободу, демократию, за научное мировоззрение готовится тотальное расчеловечивание людей. И новый мир, контуры которого уже очерчены глобалистским проектом, может оказаться страшнее, чем самые мрачные антиутопии...

ISBN 978-5-44-856325-6

© Медведева И.
© Издательские решения

Содержание

Логика глобализма	6
Все под одним законом	7
Общие деньги для нового мира	8
Земля – частная и не наша	10
Кому на Руси жить?	11
Здраворазрушение	13
Безобразия вместо образования	14
Адвокаты процесса	16
Несовместимо с жизнью	18
Серого помянули, а серый здесь	20
«Гроссмейстер» приехал	21
Плодотворная дебютная идея	23
Комплексный обед в европейской столовке	25
Между жизнью и пищей	27
Изоляция или карантин?	28
«Яко исчезает дым...»	30
Из будущей книги «Узники свободы»	31
Башня терпимости	31
Кто тут без штанов?	31
Психоанализ как инструмент политики	32
Это страшное слово «нация»	34
Наш ответ гомофобам	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оргия гуманизма

**Ирина Медведева
Татьяна Шишова**

Издательство «Русский город»

Авторы разрешают свободное распространение
данной книги.

© Ирина Медведева, 2018

© Татьяна Шишова, 2018

ISBN 978-5-4485-6325-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Логика глобализма

В последнее время с самых разных трибун все чаще звучат слова «глобализм» и «глобализация», и скоро даже дети будут без запинки произносить эти термины. Можно сколько угодно говорить, что глобализация – это создание «единого экономического и информационного пространства», «открытого общества», «мирового рынка», – все это лишь эвфемизмы, дымовая завеса. На самом деле речь идет о построении всемирного государства с единым правительством и единой армией, общими для всех финансами, законами и культурой. Разворачиваться этот проект начал еще в 60-е – 70-е годы XX-го века, когда международные организации типа ООН стали приобретать все больший авторитет и власть, а национальный суверенитет стран, их валюта и традиционный уклад жизни, напротив, стали целенаправленно ослабляться. С распадом СССР главной носительнице глобалистского проекта, Америке, опасаться стало некого.

Многие российские реформы последнего времени казались нам какими-то хаотическими безумствами. Но если рассмотреть их в аспекте глобализации, то они напомнят отдельные фрагменты паззла, которые нарисованы рукой одного и того же автора (язык не поворачивается сказать «художника») и постепенно складываются в нечто целое. Рассмотрим лишь некоторые части такого паззла, воссоздающие основные очертания этой жутковатой геополитической картинки.

Все под одним законом

Вряд ли многие из нас уже осознали подлинный смысл принципа, провозглашающего приоритетность международного права над национальным законодательством и внедренного в российскую Конституцию 1993 года. Реальность же заключается в том, что если российские законы вступают в противоречие с международными, предпочтение отдается последним. А теперь подумаем: всегда ли международные законы стоят на страже национальных интересов того или иного государства?

Нет, конечно, ведь в разных странах представления государства о пользе и вреде разные. Скажем, Америка до сих пор не подписала Международную конвенцию о правах ребенка, ибо тогда пришлось бы отменить статью закона о смертной казни для несовершеннолетних преступников, записанную в законодательстве некоторых штатов. Или, к примеру, в Парламентской Ассамблее Совета Европы в июне 2000 г. прозвучал доклад «Положение лесбиянок и геев в государствах-членах Совета Европы». И в нашу Государственную Думу поступил документ, называемый на политкорректном языке «рекомендации», а по существу – это требования: узаконить «партнерские связи» гомосексуалистов и выпустить из тюрьмы лиц, осужденных за соращение детей в возрасте от 14 лет и старше. Дума послушно снизила, выражаясь юридическим языком, порог «сексуальной неприкосновенности»: теперь растлителя привлекают к суду только в том случае, если его жертве 14 еще не исполнилось.

Была и такая «рекомендация»: «Принять позитивные меры для борьбы с проявлениями гомофобии¹, особенно в школах, медицине, в Вооруженных силах и в полиции». Набор «позитивных мер» очевиден: тут и соответствующее «сексуальное просвещение», и исключение гомосексуализма из разряда сексопатологии, и уголовная ответственность для тех, кто смеет порицать педерастию (это будет расцениваться как нарушение прав и свобод личности). И если глобалистская установка на приоритет международного права сохранится, «позитивные меры» дойдут до организации клубов поддержки сексуальных меньшинств в школах. Как в Америке, где членство в таких школьных клубах называется общественной работой и дает большие преимущества при поступлении в самые престижные университеты.

Вы спросите: «А как же суверенитет, национальная независимость? С какой стати международные организации будут учить нас жить?» Но в том-то и дело, что при построении всемирного государства национальный суверенитет последовательно упраздняется. Посмотрите, как происходит вмешательство различных международных структур во внутренние дела де-юре еще независимых государств. Как сурово караются непокорные, как стираются границы между покорными, как ослабляются национальные валюты (что проделали с рублем, все мы ощутили на своей шкуре).

¹ Отрицательное отношение к гомосексуалистам. – прим. авт.

Общие деньги для нового мира

Но ведь и самая главная в мире валюта – доллар – к которому все остальные оказались привязаны, вовсе не так уж устойчив, как хочется верить обывателю. И в самих США оборот наличных «баксов» все более сокращается – бумажные деньги там уже в основном замещены «пластиком». А теперь эта финансовая революция докатилась и до нас.

В начале 2000 года в печать просочились сведения о так называемой «Карте москвича». Оказывается, еще 15 декабря 1998 г. правительство Москвы приняло постановление N 962-В «О создании в г. Москве системы безналичных расчетов на товары и услуги с использованием «Карты москвича». На пилотные испытания этого нововведения было выделено 202 млн. долларов, всего до 2005 г. этих долларов планируется потратить на указанные цели от полутора до двух миллиардов.

Тут естественно задать вопрос: кто же московскую нашу власть так благодетельствовал? Ведь плач по поводу отсутствия денег на самое необходимое стал в России в последние годы хроническим. А тут вроде бы дело не первостепенной важности. Сей меценат, оказывается, американский холдинг «Ogacle» (т.е. оракул, пророчество, предсказание)². В начале 2000 года в Интернете появилась эмблема этого заокеанского спонсора – перевернутая пентаграмма (заметьте, один из главных сатанинских символов). После того, как каждого жителя Москвы снабдят «Картой москвича», все денежные расчеты планируется производить только через эту электронную карточку – наличных денег у людей остаться не должно. И на первый взгляд, это так удобно! Не надо считать купюры около кассы, не надо пересчитывать сдачу, не надо оттягивать серебром карманы. Никакой головной боли!

Но давайте включим воображение и представим себе: наличных не останется вовсе. Ни укроп купить на базаре, ни милостыню подать, ни на «частнике» подъехать, когда куда-то опаздываешь. И таких примеров, когда отсутствие живых денег серьезно ограничивает нашу свободу, можно привести очень много.

«Но зато, – возразят нам, – электронные деньги надежны. Их не украдешь». Еще как украдешь! Сколько уже писали, как люди получают фантасмагорические счета за телефонные переговоры, которых они вообще не вели, либо вели на несопоставимо меньшие суммы. А доказывать свою правоту вынуждены годами, при выключенном телефоне и с неизвестным результатом. Если эта схема уже апробирована, то почему бы ее не распространить и на «электронный кошелек»...

А вдруг ваш электронный счет окажется заблокирован? Ну хотя бы случайно, по ошибке. Как вы будете жить, пока все не образуется? Попросите в долг у приятеля? Но он при всем желании не даст вам займы, потому что живых денег у него тоже нет, а перевести безналичные вам некуда.

Мы уж не говорим о том, что карточку можно элементарно потерять. Предположим, близкие родственники вас как-то прокормят. Но они не смогут, пользуясь своей «Картой москвича», повести вас к врачу, поскольку ваша медицинская страховка тоже внесена в «Карту москвича». Или помочь пройти в учреждение, где надо предъявить паспорт. Потому что в «Карте москвича» электронные деньги – это лишь один пункт. А всего их пятнадцать: медицинское страхование, о котором мы только что упомянули, паспортные данные, проездной билет. Плюс еще водительские права, ИНН, социальная карта пенсионера, фотография, данные о семейном положении, месте работы и многие другие сведения о владельце уникального московского документа.

² Информация взята из материалов газеты «Сербский крест».

Так что фактически вся наша жизнь окажется под контролем. Куда бы человек ни поехал, за какую бы работу ни взялся, он будет абсолютно «прозрачен». Все о нем будет известно и что надо, занесено в компьютер.

«Ну и пускай! Нам скрывать нечего, – восклицают многие наши знакомые, услышав о проекте московских властей. – Налоги мы платим исправно, а все остальное – наше личное дело».

Ошибаетесь! Личные дела при таком раскладе останутся лишь в том смысле, что они будут заведены на каждого из нас. Уже упоминавшееся постановление N 962 предусматривает создание «Московского эмиссионного центра», куда будет поступать информация обо всех случаях употребления «Карты москвича». При этом предусматривается возможность и даже обязанность Центра поставлять данные о владельце карточки в государственные структуры и частным лицам (!) «на договорной основе» – за соответствующую мзду. А захочет, допустим, кто-нибудь узнать о состоянии вашего здоровья: как у вас обстоят дела с психикой или урологией – нет проблем. И ваши семейные тайны (вы, например, усыновили ребенка) сможет узнать любой желающий. Значит, само понятие личной жизни будет упразднено.

На самом деле такая «карта» по сути уже есть, но в неполном и как бы рассыпанном виде. К февралю 2003 г. в соответствии с распоряжением Лужкова должен произойти запуск системы «Социальная карта москвича». В рамках этой системы каждому льготнику будет присвоен определенный электронный номер, и «Социальная карта», по аналогии с «Картой москвича», будет аккумулировать разнообразные сведения о человеке. Через некоторое время предоставление льгот по старым системам (без использования «Карты») планируется прекратить. То есть, люди, не желающие попадать под электронный колпак, будут лишены льгот. Сейчас вводится «Карта учащегося» для школьников. А в ряде московских школ уже установлен автомат, куда ученик должен вставить не только карточку, но и положить руку. Автомат идентифицирует его личность по определенному набору цифр и рисунку линий на руке, и ребенку в буфете выдадут булочку...

Естественно, что в условиях глобализации сведения о каждом из нас станут достоянием отнюдь не только московской власти. В Госдуме уже подготовлен закон «Об информации персонального характера», который предусматривает трансграничную (в другие страны) передачу сведений о личной жизни граждан России. А «Закон о государственном регистре населения» наделит каждого из нас – от младенцев до глубоких стариков – личным кодом, полностью соответствующим мировой системе идентификации личности.

Только в аспекте построения всемирного государства понятно, зачем какой-то американской фирме «Оракул» вкладывать такие деньжищи в «Карту москвича», а Всемирному банку – в систему ИНН. Глобализация делает прозрачными не только границы, финансовые потоки, но и людей. А чем больше о человеке знаешь, тем легче им управлять. И никаких денег не жалко ради установления контроля над целой огромной страной.

Земля – частная и не наша

Но, конечно, построить единое всемирное государство невозможно, пока у страны, пусть даже с ослабленным суверенитетом, есть собственная территория. Отнять территорию можно разными способами: затеять войну или, поощряя сепаратизм, откалывать кусок за куском с помощью так называемых локальных конфликтов. А можно обойтись и вообще без дорогостоящих военных операций. Как? Ну, например, так, как это делают сейчас в России, где в рекордно короткие сроки (и практически при полной информационной блокаде) приняли сначала 17—ю главу Гражданского кодекса «О праве собственности на землю», а затем и Земельный кодекс, в соответствии с которыми уже в ближайшее время могут быть проданы кому угодно огромные территории: размеры покупаемой земли законодательно не регламентированы.

При этом права собственников практически безграничны. Вот что написано в 17—й главе Гражданского кодекса: «Собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка» (ст. 261 п.3)

Или еще: «Прокладка эксплуатационных линий, линий электропередач и связи, трубопроводов, обеспечение водоснабжения и мелиорация без согласия хозяина земли запрещена» (ст. 274).

Так что очень скоро иностранцы (пускай не напрямую, а через подставных лиц, это не столь важно) будут владеть значительными кусками нашей земли. А нам, на ней рожденным, придется выискивать тропки для прохода между двумя приватизированными территориями. Да и само понятие суверенного государства при массовом переходе собственности на землю к иностранцам потеряет свой смысл. Какая суверенность, если полновластные хозяева наших земель будут обитать в Нью-Йорке, Брюсселе или Берлине и оттуда диктовать нам, как жить? И что помешает новым хозяевам земли сравнять с ней, допустим, кладбище, если они решат устроить на его месте автостоянку или поле для игры в гольф?

И, наконец, для перекрытия уже существующих коммуникаций есть тоже вполне законный метод. Пожелает иноземный собственник, чтобы по принадлежащей ему российской земле не доставляли «аборигенам» свет, газ, тепло – что ж, это его священное право. И если уже сейчас от Приморья до Чубайса не достать, то с заморских «благодетелей» и подавно не взыщешь.

Кому на Руси жить?

Население России сокращается, и это не просто, как считают многие, побочный продукт проводимых в стране реформ. Не сократив коренное население, не упразднив само понятие Родины, как отменить национальные государства?

Сейчас людей всячески ориентируют на «качество жизни», то есть на достаточно высокий уровень личного потребления. И внушают, что это и есть в жизни самое главное, ее цель и смысл. Если не можешь обеспечить своего ребенка ВСЕМ (не самым необходимым, а всем!), то лучше ему и не рождаться. А поскольку теперь большинство наших граждан и себе-то не могут обеспечить «достойное качество жизни», вопрос о продолжении рода автоматически снимается с повестки дня.

Но для верности отечественные глобализаторы взяли на вооружение так называемую политику «планирования семьи» и пооткрывали по всей стране одноименные службы. «Планирование» сводится к всяческому насаждению аборт, всех видов контрацепции, включая стерилизацию женщин, пропаганде «нетрадиционных видов семьи» (т.е. гомосексуализма) и «безопасного секса», обычно сопровождаемого эпидемией венерических заболеваний. Естественно, подобная «политика» очень способствует убыли населения.

В школы под разными соусами протаскивают «сексуальное просвещение», которое правильнее было бы назвать растлением, пропитанное, как губка, антидетородной пропагандой и развращающее детей. Еще в 1996 г. в Госдуме предпринималась попытка принять «Закон о репродуктивных правах граждан», который дал бы полную свободу аборт на любых сроках и стерилизации хоть в 16 лет. Тогда закон не прошел, и поборники «репродуктивных прав» продолжали действовать полуподпольно.

Однако наших зарубежных кураторов (например, Европейскую Комиссию по правам человека) это не удовлетворяет. Потому законопроект сегодня снова могут вынуть из-под сукна. На парламентских слушаниях все громче звучат призывы как можно скорее принять «Закон о репродуктивных правах». И поскольку Дума, мягко говоря, управляема, вполне вероятно, что это может произойти.

Тут, естественно, возникает вопрос: «А кто же будет жить на такой огромной территории, если коренное население сократится до минимума? «С точки зрения глобализма никаких проблем нет: всегда можно завести иммигрантов. С одной стороны, они, в отличие от коренных жителей, не чувствуют за собой права требовать приличного «места под солнцем», а с другой – уже оторваны от своих корней, так что против единого всемирного государства возражать не будут.

Да, но чего ради иммигранты поедут в нашу холодную страну? Большинству ведь всегда хочется жить дома, а не на чужбине. Хотя... многое зависит от того, как жить, и есть ли вообще у человека дом, в самом буквальном значении этого слова. Не потому ли в мире усиленно разжигаются так называемые «локальные конфликты», что это – социально-этнический миксер огромной мощности? Ведь война плодит десятки миллионов беженцев, готовых бежать от кошмара войны хоть на край света. Разве сотни тысяч кавказцев покинули бы по доброй воле свои виноградники, фруктовые сады, прекрасные дома, горы, море, если бы на кавказской их родине можно было хоть как-то жить? Ну, а китайцам, все более вольготно располагающимся в нашей Сибири, нельзя у себя дома завести даже второго ребенка (иностранные кредиты для реализации китайского «экономического чуда» давались при условии строгого выполнения программы «Один ребенок на семью»). Вот они в Россию и уезжают. В конце 2000 г. зампред Комитета по безопасности Госдумы РФ В. И. Илюхин рассказал на пресс-конференции о существовании секретного соглашения между Китаем и Россией,

по которому в ближайшее время должны получить российское гражданство 1,5 млн. китайцев.

Но это еще цветочки. По одному из нескольких возможных сценариев, разработанных в ООН, за ближайшие 50 лет мы должны будем принять на своей территории 253 миллиона (!) иммигрантов. Напомним, что сейчас в нашей стране всего около 145 млн. жителей. Так что если даже сегодняшнюю убыль населения России удалось бы каким-то чудом остановить, то «замещающая миграция» все равно переварит исконное население и его культуру. Территория наша останется, а России уже не будет.

Здраворазрушение вместо здравоохранения

Однако убыль населения еще и всячески подхлестывают. Готовится (а частично уже и реализуется) реформа здравоохранения, сводящаяся, в конечном счете, к лишению большинства российских граждан бесплатной высококачественной медицинской помощи. С одной стороны, это уравнивает положение россиян с положением большинства других народов, – такое «выравнивание» необходимо при создании единого государства. А с другой, – ухудшение медицинского обслуживания в современных российских условиях неизбежно приведет к резкому росту смертности, которая и без того приняла характер эпидемии. По оценкам некоторых экспертов, при подобной реформе здравоохранения население нашей страны может в ближайшем будущем сократиться на две трети.

Скажите, нереально, мы сгущаем краски? Но существует официальный текст проекта реформы, уже запущенной на деньги вездесущего Всемирного банка в Тверской и Калужской областях. Вкратце суть реформы здраворазрушения сводится к следующему: квалифицированных врачей-специалистов постепенно заменят так называемыми «врачами общей практики» (ВОПами), а по существу – фельдшерами, которые якобы должны в совершенстве овладеть 15-16-ю медицинскими специальностями. Лечебный эффект нетрудно вообразить. Вдобавок реформа предполагает закрытие мелких роддомов в сельской местности, закупку инструментов для стерилизации, лечение венерических больных прямо в женских консультациях (чтобы ни одна нормальная беременная женщина туда уже не пришла, а, следовательно, не получила бы даже примитивной помощи).

Ну, и, конечно, предусмотрена широкомасштабная подготовка «планировщиков семьи». Цифры красноречивы: за 2 года в Тверской области предполагается подготовить 12 акушеров-гинекологов и 1200 (!) «специалистов по планированию семьи». То есть агентов смерти должно быть в сто раз больше, чем тех, кто помогает рождению новой жизни.

В рамки этого «геноцида с человеческим лицом» прекрасно укладывается и третье направление реформы: на фоне массового обнищания людей, отмены бесплатной медицинской помощи, удорожания лекарств и продуктов реформаторы предлагают развернуть широкомасштабную пропаганду «здорового образа жизни», правильного, качественного питания, полноценного отдыха, борьбы со стрессами и проч. Дескать, мы вам рассказали, как жить правильно. Не послушались – ну что ж, это ваш выбор. И, видимо, в Калужской области все больше людей делает этот «свободный» выбор – в 2000 году смертность там в 7 раз превысила рождаемость.

Безобразие вместо образования

С точки зрения глобализации небезынтересно посмотреть и на предполагаемую реформу российского образования.

Со всех других точек зрения реформа эта – вообще сплошной абсурд. Зачем, скажите, сокращать часы, отведенные на русский язык и одновременно умножать уроки английского? В ущерб изучению отечественной истории делать упор на зарубежную? Зачем выводить за рамки обязательной программы «Евгения Онегина», но зато проходить Толкиена (что реально уже осуществлено в некоторых учебниках и хрестоматиях)? Или внедрять в школы странные учебники граждановедения, в которых создается образ какого-то не соответствующего нашей культуре общества, – такого, где главной добродетелью является исправная уплата налогов, а служба в армии, напротив, преподнесена как устаревший предрассудок?

«Зачем вводить двенадцатилетнее обучение в сегодняшней России, когда многие ребята и до десятого класса доучиться не могут, потому что должны материально помогать семье?» – спросила одна из нас министра образования В.М.Филиппова на пресс клубе в присутствии множества журналистов. И министр, не произнеся слова «глобализация», тем не менее, ответил на вопрос честно: «Мы вынуждены вводить двенадцатилетку, потому что все остальные страны уже на нее перешли».

Своим ответом он дал понять, что смысл такого перехода лежит за пределами России – это унификация образования в интересах создающегося всемирного государства. И английский вводится с первого класса, потому что именно этому языку предназначено стать главным языком общения во всемирном государстве. А знание собственной культуры «гражданам мира» (так, кстати, называется одна из образовательных программ, которую ЮНЕСКО активно продвигает в разные страны) только мешает. Равно как и высокий уровень образования. Ведь системе тотального контроля чересчур образованные, с развитым интеллектом люди противопоказаны. Равенство по-глобалистски означает, что в африканских джунглях построят бамбуковую хижину, где детей выучат английской грамоте, а в наших школах введут так называемое «компетентное образование»: традиционные школьные предметы упразднят, заменив их некими «интегральными дисциплинами». То есть, вместо уроков математики, физики, химии, биологии, дававших школьникам достаточно фундаментальную подготовку по этим наукам, собираются ввести обзорный предмет типа естествознания или природоведения. Именно такое образование и называют «компетентным» – точь-в-точь как авторы реформы здравоохранения уверяют, что врачи-ВОПы будут намного компетентней в каждой из 16-ти медицинских дисциплин, чем нынешние врачи-специалисты.

В русле глобальной унификации лежит и идея единого выпускного экзамена – наши чиновники даже не скрывают, что делается это для подгонки под общемировой стандарт. Чтобы школьники и в Калифорнии, и в Воронеже тестировались по одним и тем же убогим матрицам типа «Выбери правильный ответ»:

Москва – столица: а) Гвинеи; б) США; в) России; г) Китая; д) Австралии. Смешны все разговоры о том, что тестирование – это якобы более точная и объективная проверка знаний, чем традиционный экзамен. Да, тестирование более технологично и облегчает работу проверяющему. Но то, что более технологично, вовсе не обязательно более качественно. Разве пирожки, которые пекутся фабричным способом, вкуснее испеченных дома в духовке?

А вообще единый экзамен подкладывает бомбу под самое и без того хрупкое и зыбкое – под тягу детей к знаниям. Еще в советское время сотни монографий были посвящены проблеме развития познавательных интересов школьников. И не одна умная голова сломалась, обдумывая, как бы стимулировать их мотивацию к учебе. Но сегодня, в начале XXI века, у большинства наших детей и в помине нет той тяги к знаниям, которая была у их прадеду-

шек, крестьянских сыновей, филиппков, воспринимавших возможность обучаться в школе как великое благо. Теперь культ знаний сменился культом потребления. И тех немногих, кто любит читать научно-популярные книжки, сверстники награждают полупрезрительной кличкой «ботаник». То есть сегодня мотивация к учебе становится чисто прагматической: не будешь учиться – не поступишь в институт – пойдешь в армию. В этих условиях введение тестирования, весьма упрощающего сдачу экзамена, лишает ребят последнего стимула. Собственно, эта тенденция уже наметилась, когда по постановлению №9 Госкомвуза от 27.12.1995 г. было разрешено на вступительных экзаменах в вузы заменять сочинение изложением или... (как у первоклашек!) диктантом. В результате престиж такого школьного предмета, как литература, резко упал. А ведь родная литература – это живая связь с отечественной историей, с традициями. И воспитательное ее воздействие на детей ничем не заменишь.

Адвокаты процесса

Гнилой товар всегда нуждается в усиленной и изощренной рекламе. Недавно на книжных прилавках появилась роскошно изданная монография В. Жириновского и В. Юровицкого «Новые деньги для России и мира» (М., Изд-во «Галерея», 1998 г.). Прочитав ее, понимаешь, кто на самом деле скрывается под маской думского скандалиста. Впрочем, предоставим слово ему самому:

«В настоящее время мы живем на закате Великой Бумажной цивилизации... Мы пока не можем во всех деталях представить этот наступающий мир – мир электронной информации. Но то, что он будет принципиально другим, будет отличаться от мира бумажной информации не меньше, чем мир бумажной информации отличается от мира глиняного... это, думается, бесспорно... Покупатель положил пальчик в углубление, компьютер по рисунку на пальце проидентифицирует человека и осуществит по электронной системе необходимые действия».

Естественно, общество тотального контроля рисуется авторами книги как мир всеобщего благоденствия: «Первый важнейший цивилизациеобразующий фактор электронных денег есть их всемирный характер. А это будет означать полное крушение современного мирового финансового порядка, ибо исчезает особая роль некоторых государств как владельцев особых национально-мировых валют... Единые деньги создают единый мир, мир, где нет деления на государства (участки Земли), на участки высшего, первого или третьего сортов, где нет и людей первого или третьего сорта, ибо у всех одинаковые деньги и любой человек, будь он из Африки или Америки, равно желателен, как плательщик или покупатель, использующий одни и те же деньги».

Итак, если верить Жириновскому, нас ждут свобода, равенство, братство, счастье. Преступность в XXI в. исчезнет, ведь «скрыться практически невозможно. Все люди пересчитаны по банковским счетам, перенумерованы, заведены в компьютер... Грабеж, воровство и вымогательство денег вообще невозможны (для мелкой рыбешки. – прим. авт.). Невозможно незаконно приобрести ни наркотики (тем более что их к тому времени легализуют. – прим. авт.), ни оружие, ни иные социально опасные предметы без специальной на то лицензии или разрешения. Невозможно уклониться от уплаты налогов, ибо налоги взимаются автоматически... В системе электронных денег человеку невозможно никуда скрыться. Куда бы он ни уехал, след его денежного счета будет тянуться по магазинам, гостиницам и попадать в его банк...

Образно говоря, человек может гулять по лесу, где пожелает, нигде он не увидит запрещающих знаков. Но куда нельзя, он просто не сможет попасть, это место огорожено высоким забором или густым непролазным кустарником».

Кустарник, может быть, и густой, зато метафора прозрачная: концлагерь с колючей проволокой под током. Но зато, утешают читателя адвокаты нового мирового порядка, жителей планеты ждет мир без войн: «Во-первых, из-за чего их вести? За земли – так каждый имеет право селиться, где хочет». Да и вести войну станет невозможно: «Если некоторое государство будет объявлено агрессором, то обрубает все финансовые связи этого государства с окружающим миром... И это будет такая блокада, по сравнению с которой все нынешние блокады покажутся детской игрой в фантики. Нельзя будет приобрести из-за границы ни оружия, ни боеприпасов, ни пищи, ничего... А раз войны станут невозможными, то и оружие просто перестанет производиться, армии распускаются, мы перейдем к миру без войн...»

Так что внутри концлагеря воцарится настоящая идиллия. Ну а дальше игра на патристических чувствах: «Сейчас Россия вновь находится в состоянии всеобщего кризиса, грозящего самому ее существованию. Именно поэтому Россия и должна принять на себя

авангардную роль в новой общемировой денежной революции... Как бы ни смеялись и ни издевались противники России, но именно ей вновь предстоит указать миру путь в будущее... ибо больше некому».

Предположим, можно сказать, что у нас теперь свобода слова, каждый имеет право на свое мнение, тем более такая экстравагантная персона, как Жириновский. Но 6 февраля 2002 г. в Государственной Думе уже рассматривался законопроект «О трансформации денежной системы Российской Федерации». Суть трансформации заключается в изъятии из обращения наличных денег и переходе на безналичный расчет. В результате все люди и юридические лица попадают в полную зависимость от банка. Вместо нормальных денег законопроект предлагает ввести «платежные билеты» и «платежные жетоны», которые должны приобретаться в банке под проценты, причем на их приобретение и хранение устанавливается строгая квота. Для совершения расчетных операций каждый гражданин должен будет зарегистрироваться в банке и поставить номер расчетного счета в паспорте. При этом создается информационная система, отслеживающая все доходы и расходы граждан, а также собирающая конфиденциальную информацию о клиентах банка.

Как видите, Жириновский с коллегой старался не зря. Пока, правда, депутаты законопроект отклонили. Но и депутаты могут смениться, и давление усилиться, а главное, сама логика глобализма диктует шаги в определенном направлении.

Об этом не стоило бы так долго говорить, если бы все чаще и чаще не раздавались голоса, что глобализм, конечно, зло, но ведь оно неизбежно. Куда денешься? Значит, надо встраиваться, еще лучше – оседлать процесс, добиться для России в глобальном мире достойного, а в идеале – главенствующего места... Далее – практически все по только что процитированной книге.

Несовместимо с жизнью

Звучат подобные речи не только в среде прозападных наших либералов, но и в кругах самых, что ни на есть, патриотических. Ведь после распада Советского Союза многим не дает покоя мечта о новом большом (быть может, еще большем) государстве. А уж как по порядку соскучились...

Конечно, стремление к порядку, особенно в нашей ситуации, очень понятно. Но всегда полезно задаться вопросом, чей же это порядок во имя чего, во имя кого он устанавливается? Кто правит бал? На эту тему русский философ В. Соловьев написал сто лет назад свою знаменитую повесть об антихристе. Главный ее герой поначалу все делал вроде бы хорошо и правильно: вселенский мир установил, голодных насытил, в культуру деньги вкладывал. Только кончилась та история плачевно: полным воцарением антихриста на земле.

Вот и нам сейчас полезно представлять себе главных идеологов глобализации. Всех мы, конечно, не знаем, назовем лишь некоторых. Большая часть глобалистских инициатив (внедрение ИНН, реформы образования и здравоохранения) реализуется у нас на деньги Всемирного банка, президентом которого долгое время был Роберт Макнамара. Ранее, во время войны во Вьетнаме, он занимал пост министра обороны США и «прославился» применением напалма, сжигавшего вьетнамские деревни вместе с их населением. После войны был одержим идеей уничтожения «лишней» части человечества. Состоял в сатанинской организации «Трест Люцифера», которая позднее несколько замаскировалась, переименовавшись в «Трест Люциса». Еще один персонаж – Маргарет Зангер, основательница Международной Федерации Планирования Семьи (МФПС). Входила все в тот же «Трест», исповедовала и рьяно насаждала откровенно фашистские взгляды на селекцию людей по расовым и социальным признакам. Пропагандировала разврат, в том числе детский, аборт и стерилизацию, объявив контрацепцию своей религией. Кстати, Российская Ассоциация «Планирование семьи» (РАПС), выполняющая роль методического центра по сокращению рождаемости в нашей стране, – это филиал МФПС.

Еще один крупный глобалист, Жак Аттали, был президентом Европейского банка реконструкции и развития. Разрабатывал идею всемирного государства, называя такое мироустройство «финансовой цивилизацией». В своих книгах провозглашает разрушение семьи, превращение одних людей в товар (в том числе в «запчасти») для других, создание нации «новых кочевников», не имеющих Родины, дома и нормальных человеческих привязанностей.

Вот какие картины светлого будущего рисуют нам отечественные публицисты: «Итак, мы оказались в мире, где каждый человек является собственным идентификатором, вся его подноготная хранится в федеральных сетях... мы оказались в мире, где все события оставляют информационные следы и ничего невозможно скрыть... Полностью прозрачный мир потребует коренной перестройки всех общественных отношений... Такой мир потребует совершенно иной морали. К примеру, перестанет существовать запрет на супружескую измену. Поскольку супружеская верность невозможна, что доказал тысячелетний опыт человечества, и скрыть измену, то есть соблудности видимость приличия, также невозможно, шелуха видимых приличий просто осыплется за ненужностью... Как ни парадоксально на первый взгляд, но это общество будет обществом тотальной свободы. Ибо, когда у человека не останется никаких секретов в личной жизни, когда каждый его поступок выдает предательская электроника, когда ничего нельзя скрыть от близких и государства... вот тогда только и можно облегченно рассмеяться, простить все себе и окружающим и стать полностью свободным. Как бы плохо ты ни поступал, все равно этого не скроешь, так что поступай, как хочешь! Прозрачное общество, состоящее из несовершенных людей с их

животными желаниями, может существовать только в условиях невероятной толерантности и тотального гуманизма... Максимум моральной свободы, при которой человек может делать все, что ему вздумается, без оглядок на чужие предрассудки...»³

Итак, в случае победы глобализаторов мы окажемся в мире «инферно», где добро и зло поменяются местами. Люди, сохраняющие приверженность традиционным ценностям, будут зачислены в маргиналы и объявлены преступниками, фундаменталистами, экстремистами, изоляционистами и т. п. Восторжествуют же принципиально иные «ценности», предполагающие полную и повсеместную легализацию наркотиков, педофилии, гомосексуализма и других извращений, допускающие, под вывеской эвтаназии, убийство старых, больных и просто неудобных людей, превращающие в норму разгул жестокости, садизма, всех видов колдовства. Так что в оболочке торжествующего прогресса по сути восторжествует регресс, возвращение к самому дремучему язычеству и чудовищное расчеловечивание. Собственно, это и есть главная, конечная цель «верховных жрецов» глобализма: уничтожение человеческой цивилизации и создание новой, где в человеческих оболочках будут пребывать бесы, «золотой миллиард» бесочеловеков. Сегодняшний глобалистский проект не только далек от объединяющего человечество христианского универсума, но и прямо ему противоположен: вместо «цветущей сложности Востока» (выражение Константина Леонтьева) – унификация и предельная примитивизация сегодняшнего Запада.

Недавно мы беседовали с одним американским политологом. Он говорил о том, что последствия реализации глобализационного проекта будут ужасающими. В том числе и для самих его создателей.

– Но в чем же тогда их логика? – изумились мы. – Зачем они это затеяли?

– Не стоит искать человеческой логики в действиях сатанистов и извращенцев, – ответил американец. – Логика у них другая, своя. И она, как говорят медики, «несовместима с жизнью».

Может, хотя бы мнение эксперта из США несколько вразумит наших отечественных глобалистов? Даже если кого-то из них привлекает «жизнь после жизни» – мир, где будут царствовать клоны и биороботы, – они должны понимать, что России в этом антимире места не предусмотрено. Ни «достойного» ни даже окраинного. *России там вообще не будет.*

³ Журнал «Огонек», №48, 2000.

Серого помянули, а серый здесь

Как нетрудно догадаться, в этой народной русской поговорке «серый» – эвфемизм, чтобы того, кто «не к ночи будь помянут» не поминать настоящим именем и ни в какое другое время суток.

Однажды утром нам позвонила наша знакомая, редактор одной подмосковной газеты. Надеясь на наши столичные знакомства, она просила узнать, выходила ли на русском языке книга Збигнева Бжезинского «Психотронная эра». Так «серого» помянули в первый раз.

«Гроссмейстер» приехал

Звонок был утром, к вечеру удалось узнать, что на русский язык эта книга не переводилась. А ближе к ночи «Збиг», как его называют политологи во всем мире, был упомянут еще раз: нам сообщили, что он только что приехал в Москву и будет выступать в особняке, на котором висит очень загадочная табличка. Она поначалу даже кажется абсурдной: «Центр либерально-консервативной политики». Правда, немного представляя себе суть происходящих политических процессов, понимаешь, что это обозначение новой политической конструкции, которая предполагает возвращение к прежним, недемократическим формам власти. Только эта диктаторская власть будет железной рукой утверждать вовсе не основы справедливого распределения и нравственности, а, напротив, социал-дарвинизм и моральное беззаконие как законную норму. Иными словами, оболочка будет обманчиво-традиционной, консервативной, а начинка, суть – разнузданно-либеральной.

Слушая в течение двух с половиной часов заморского гостя, мы поняли, что более точной вывески для места его выступления подыскать невозможно.

Для начала несколько эмоциональных впечатлений. Они тоже очень важны, особенно впечатление от лица прибывшего из Америки политика. Ведь недаром «лицо» и «личность» в русском языке однокоренные слова. Лицо – проекция личности. Тем более к старости, когда осыпается молодой флер, и обнажается сущность.

Ну что сказать о внешности столпа американского либерализма, вчерашнего помощника по национальной безопасности президента США Картера, члена Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям, Трехсторонней комиссии⁴ и Мирового Давосского Форума – всех ключевых организаций «мировой закулисы»?

В зале, как вы, наверное, догадываетесь, было много несветлых людей. Взять хотя бы Аркадия Мурашова (кстати, директора этого самого Центра), памятного тем, что, возглавляя в начале 90-х годов московскую милицию, он приказал избить дубинками фронтовиков, вышедших на Первомайскую демонстрацию. И был за это оплеван народом. Как в переносном, так и в буквальном смысле слова.

Но рядом с Бжезинским даже такие персонажи выглядели милягами, своими в доску парнями. А он... он вообще не был похож на человека – ни на хорошего, ни на плохого. Это было лицо давнего обитателя потустороннего мира. По-русски таких называют нечистью или нежитью. Причем надо учитывать, что, попадая в среду людей, «анчутки» (тоже простонародный эвфемизм) вынуждены надевать личину, чтобы произвести благоприятное впечатление.

А посему наш американский друг старался как мог. Он хотел предстать не только другом, но и печальником о нашей дальнейшей судьбе. И добрым, мудрым советчиком. Хотя в какие-то моменты переставал за собой следить – к старости, знаете ли, самоконтроль ослабевает, – и в глазах начинали плясать прямо-таки inferнальные искры. Например, когда заявил, что Россия никогда больше не будет империей. И во избежание разногласий по поводу того, какую империю он имеет в виду, добавил: «Русская империя кончилась не в 1917, а в 1991 году».

Тут личина на мгновение упала, и мы подумали, что, наверное, такой же неукротимый восторг гулял бы по лицу Гимmlера, если бы фашисты в 1945 году победили, и он прибыл бы в Москву с инспекцией.

⁴ Собрание политической элиты самых богатых стран мира. Туда входят страны Европы, Северной Америки и Япония – отсюда название «Трехсторонняя». – прим. ред.

Вообще старик упорно давил на психику, внушая, что Россия побеждена окончательно и бесповоротно и что трепыхаться бессмысленно. Это напоминало то ли шаманские камлания, то ли блеф карточного шулера и возмутило даже лояльных к оратору слушателей. За исключением разве что вышеупомянутого Мурашова и Рыжкова-младшего, непонятно почему прославившего в среде нашей демократической интеллигенции патриотом. Тот согласно кивал на каждое слово патрона. Кивал не просто головой, а, казалось, всем телом.

Плодотворная дебютная идея

Что же предложил победитель побежденным? Да ничего нового. Фактически в тезисной форме был повторен план, изложенный им в книге «Великая шахматная доска»: или встраивайтесь в Европу, или пеняйте на себя: у вас под боком Китай, огромный и стремительно набирающий военную мощь (о том, как эта мощь подпитывается Америкой, естественно, ни слова).

Ну а для «встраивания в Европу» необходимо выполнить ряд условий. Всех он перечислять не стал, дав лишь понять, что условий тьма. Но программу-минимум изложил определенно: Россия должна немедленно прекратить войну в Чечне, отдать Калининградскую область и Курилы, децентрализоваться (а то все финансовые ресурсы пожирает Москва), конечно, реформировать армию и неуклонно идти вперед по пути демократических преобразований. Каких именно, шеф не уточнил, а только сослался на некий пакет рекомендаций, где аж на шести тысячах (!) страниц изложено, что надо сделать, если хочешь быть принятым в цивилизованное общество.

Сие заявление, как ни странно, не вызвало у присутствующих не только беспокойства, но даже любопытства. Хотя вообще-то не мешало поинтересоваться, что же это за условия, если одно их перечисление занимает столько места. Участников камерного собрания скорее задело другое: почему ими разговаривают таким победно-пренебрежительным тоном, да еще постоянно прибегая к двойной бухгалтерии. Советник президента по экономике Илларионов, так тот даже отважился напрямую спросить: дескать, с какой стати вы осуждаете нас за войну в Чечне? А как же бомбежки Сербии и Ирака?

Эти и подобные вопросы нимало не смутили заокеанского визитера. Он был к ним явно готов и отвечал без запинки. Сказал, что Белград пострадал от бомбежек несопоставимо меньше, чем Грозный. Про Косово совсем умолчал. Сделал вид, что не услышал про Ирак, увел в сторону тему Афганистана, пространно разглагольствуя о том, как афганский народ поддерживает президента Карзая. Не в пример чеченцам, у которых глава местной администрации Кадыров не пользуется авторитетом и держится исключительно на штыках русской армии. То, что Россия воюет на своей территории, отстаивая основу основ любой страны – незыблемость границ, а Америка напала на суверенное государство, вообще не обсуждалось.

Все эти ходы бывалый гроссмейстер давно просчитал. Он даже готов был пожертвовать некоторыми мелкими фигурами. Например, согласился с замечанием корреспондента «Известий», что у Америки катастрофически уменьшается международный электорат – число людей, поддерживающих ее политику. Главной целью Бжезинского, как, впрочем, и любого стратега, было сохранение ключевых фигур. И этого он добился безусловно. На идею «встраивания» России в Европу – Бжезинский назвал это «единственным выбором» – никто не посягнул. Более того, из уст представителей нашей государственной власти даже прозвучали такие обнадеживающие заявления, что в нашей стране чуть ли не все спят и видят, как стать частью Европы.

И, к сожалению, эти заявления недалеки от истины. Не знаем, как там насчет международного, а российский электорат Штаты за последние годы основательно подрастеряли. Чего не скажешь об отношении к Европе. Анти-европейских настроений в нашем обществе практически нет. Как-то так получилось, что понятие «Запад» отождествляют с Америкой, а Европа воспринимается как пленница Америки, как сестра по несчастью, а значит, потенциальная союзница в борьбе с обнаглевшей сверхдержавой. Ведь как здорово – объединиться и духом окрепнуть в борьбе, чтобы не пропасть поодиночке!

Но такое ли уж это благо – «встроиться» в современную Европу? Пусть даже (что практически нереально!) в качестве полноправного обитателя «общеевропейского дома». Чуть

выше мы написали, что не мешало бы, если не должностным лицам, то хотя бы вездесущим журналистам поинтересоваться многостраничным документом, излагающим условия объединения с Европой.

Комплексный обед в европейской столовке

Но даже без одного документа кое-что можно себе представить. Нужно лишь абстрагироваться от дежурных туристских впечатлений от улиц, которые моют шампунем, людей, которые никогда не толкнут вас в городском транспорте, от идеальной экологии и пандусов для инвалидов. Это замечательно, кто же спорит? Но, во-первых, не факт, что мы все это получим у себя дома. Во всяком случае, под те же самые песни десять с лишним лет назад разрушили СССР, а пандусов до сих пор нет и в помине. Зато инвалидов, особенно молодых, стало несоизмеримо больше.

Во-вторых, турист за границей все равно что ребенок, которого за хорошее поведение привели в кафе и кормят клубникой со сливками. Реальная же европейская жизнь (как и любая другая) больше похожа на рабочую столовку, где человеку выдается комплексный обед. В этот обед может войти вкусное пирожное, но все остальное совсем необязательно будет соответствовать вашим представлениям о вкусной и здоровой пище.

Взять хотя бы права человека. «Комплексный обед» применительно к данному вопросу означает не только поддержку инвалидов, но и возможность обратиться в суд ребенку, которого шлепнул папа. Не избил до полусмерти, а шлепнул, причем за дело! Вот что рассказывает о правах ребенка в Швеции занимавшаяся этой темой журналистка Анна Маслякова (газета «Воскресение» N12 (29) 2001): «Физическое наказание детей запрещено законом. Если на улице папа сгоряча хлопнет своего ребенка по мягкому месту, обязательно найдутся „доброжелатели“, которые сообщат в специальную службу или ближайшему полицейскому о случившемся, ведь шведы чрезвычайно законопослушны и законоисполнительны (к чему, кстати, усиленно призывают и нас, ибо в общеевропейский дом может войти только такой законопослушный жилец с развитой правовой культурой. – прим. авт.), и тогда вспыхивающему родителю придется заплатить большой штраф».

Результат налицо: «Шведские мамы и папы чаще всего с улыбкой смотрят на то, как их ненаглядное чадо кричит и топает ножками... или с дикими воплями носится по магазину, приводя окружающих в ужас. Смотришь иной раз на распоясавшегося карапуза, который явно издевается над своими расстроенными родителями, и думаешь: «А вот сейчас легкий шлепок был бы весьма кстати...»

Ну, как? Нравится вам такая жизнь? А ведь у нас для нее почти все готово. Центры по борьбе с насилием созданы чуть ли не в каждом городе. Вопрос о недопустимости физических наказаний детей регулярно обсуждается в СМИ. В школах планируется с первого класса изучать «Конвенцию о правах ребенка», а в учебнике гражданского Я. Соколова, по которому уже учится огромное количество детей, прямо поставлен вопрос (цитируем): «Нарушает ли права человека наказание ремнем?». Даже фестивали, посвященные правам ребенка, теперь устраивают. В Москве на одном таком фестивале разбитная ведущая в рейтузах провозгласила, обращаясь к подросткам: «Знаете, кто больше всего нарушает права ребенка? Ваши родители!» И начала подсказывать к детям с микрофоном, добиваясь ответа, как именно нарушаются их права. Юные зрители были сперва обескуражены, а потом вошли во вкус и принялись выкрикивать: «На „Макдональдс“ и на дискотеки денег не дают!» «Рок-музыку врубать на полную катушку запрещают!» «Заставляют ходить в школу!»

Так что «встраивание в Европу» уже идет. Осталось принять соответствующее законодательство – и наши родители присмирят не хуже шведских. Или французских, которые трясутся от страха, если их малыш ночью заплачет. Ведь тогда соседи могут настучать в полицию, заподозрив «насилие в семье»...

Истинно рыцарское благородство проявляет Европа и в защите прав гомосексуалистов. В Англии и Голландии им разрешаются не только гражданские браки, но и венчание

в церкви. В Швеции же этот вопрос пока вынесен на всенародное обсуждение. Равно как и вопрос о том, что педерастам и лесбиянкам надо разрешить усыновление детей. Международный суд в Гааге недавно поддержал иск возмущенного гомосексуалиста, пожаловавшегося на отказ парижских властей дать ему усыновить мальчика.

Между жизнью и пиццей

Кто-то может подумать, что его это не касается. Дескать, пусть сходят ума, как хотят. В конце концов, это их проблемы, их частное дело. Они ко мне не лезут, и я ими не интересуюсь.

Вот в этом вы ошибаетесь, дорогой благомысл. Они к вам очень даже полезут. Вернее, не к вам, вы для них староваты, а к вашим детям и вашим внукам. Ведь чего добиваются идеологи гомосексуализма, крича о профессиональной дискриминации? Они что, грезят о профессии строителя, а им запрещают строить дома? Нет, они, как лисы в курятник, рвутся в школы, в детские сады, в поликлиники и больницы, в летние лагеря. И в Европе (как и в Америке) уже дорвались. Не каждый знает, кстати, как расшифровывается слово «гей», придуманное самими гомосексуалистами. Непосвященные считают, что это от английского «веселый» (gay), и, наверное, недоумевают, в чем уж там особое веселье. А любители греческой мифологии, вероятно, предполагают, что геи – сыновья богини земли Геи, и это придает содомитам романтический оттенок. Но немногие осведомлены, что это аббревиатура: «gaу» расшифровывается как «good as you» – «такой же хороший, как и вы». На этом основании они и добиваются для себя таких же «хороших» прав. И уж совсем мало кто знает, что, добившись равноправия в Европе и Америке, извращенцы идут дальше и выдвигают лозунг «better than you» («мы лучше вас»), требуя преимущественного права преподавания в школах.

Не надо строить иллюзий. «Искоренение гомофобии» – обязательное условие прописки в общеевропейском доме, и мы уже говорили об этом в самом начале. Вообще, интересно было бы спросить жителей нашей страны, за которых так уверенно высказывались чиновники, уверяя Бжезинского в общерусской мечте стать европейцами: «Вы действительно готовы стать частью такой Европы? Европы, где одной из главнейших проблем современной семьи считается массовое распространение сожительства взрослых с детьми. Где Брюссельский Дворец правосудия осаждают толпы родителей, дети которых погублены педофилами. А знаете ли вы, что Голландия является главным оптовым поставщиком детей в публичные дома всего мира? И что на амстердамских улицах, прямо в центре города, мужчины открыто занимаются онанизмом (в контексте прав человека – это тоже право на сексуальную жизнь и на самовыражение!) и где к вам несколько раз за вечер подойдут с предложением попробовать наркотик? Один наш хороший знакомый собственными глазами видел, как в Амстердаме в витринах даже продовольственных магазинов сидят живые голые тетки, привлекающие покупателей йогуртов непристойными позами. Вы действительно хотите в Европу, где ширится движение за свободную продажу наркотиков, где взрослые дети массово сдают родителей в дома для престарелых, и это считается нормой? Где вслед за ультралиберальной Голландией закон об эвтаназии приняла и Швейцария, считающаяся оплотом европейского консерватизма?

Сторонники глобализации (а «встраивание в Европу» – составная часть этого процесса, под каким бы соусом ее ни подавали) апеллируют исключительно к материальной стороне жизни. Дескать, иначе мы останемся на обочине, не сможем развивать высокие технологии, окажемся вне информационного общества и т. д. и т. п. В переводе на бытовой язык это означает: вам грозит остаться без компьютеров с Интернетом, без иномарок, без отдыха в Турции, хот-догов и «Пиццы-хат».

Изоляция или карантин?

Бжезинский страдал тем же самым. И очень сочувствовал нашей глубинке, в которой люди живут как в XIX веке, без теплых туалетов и современных дорог. Он только умолчал о том, что при «встраивании в Европу» в каждую деревню (которая, впрочем, перестанет быть деревней, а станет общеевропейским поселком городского типа), придут свои бары и казино, публичные дома, непотребные журналы для детей и наркотики, Интернет с играми, насаждающими демонизм и насилие, и прочие развлечения для одноклеточных, без которых немыслим сегодняшний цивилизованный мир и которые благодаря плохим дорогам пока еще, слава Богу, не добрались до наших нецивилизованных деревень.

Конечно, теплый сортир – штука хорошая, особенно в условиях сурового северного климата. Но у многих сельских жителей он (ватер-клозет) сейчас появляется и без помощи Бжезинского. А потом, даже если без его помощи не обойтись, стоит ли платить за интернетно-сортирный комфорт такую цену?

Зачем Бжезинский хочет интегрировать Россию в Европу, понятно. Глобализаторы решили проглотить мир по кускам. Россия с ее православной культурой, с ее традиционным, несмотря на все исторические ураганы, фундаментом жизни, не вписывается в концепцию всемирного государства, управляемого кучкой хитрых сумасшедших. (Да-да, изощренная хитрость, которую, кстати, неоднократно превозносил в своем выступлении Бжезинский, очень часто бывает свойственна тяжелым сумасшедшим. Именно поэтому так трудно поймать маньяка, совершившего десятки зверских убийств.) Европа, по замыслам этих политшахматистов, призвана перемолоть русскую жизнь, лишить Россию культурной идентичности, унифицировать. Нет, матрешки, водка, уральский хор и кое-какие другие «элементы этнического своеобразия» останутся. Как остались у французов камамбер с рокфором, а у англичан – медвежьи шапки на солдатах королевской гвардии. Вот и мы будем общечеловеками в кроличьих ушанках.

Зачем это нужно Бжезинскому, повторяем, понятно. Зачем нашей номенклатуре – тоже понятно, хотя уже менее. Даже Ельцин с Горбачевым, несмотря на огромные заслуги перед мировым сообществом, заслужили всего-то навсего статус советников Трехсторонней комиссии! Приличные места давно распределены между своими. «Маврам», сделавшим свое дело, отведена, как это всегда бывало в истории, жалкая роль.

Но зачем Бжезинского косвенно поддерживают некоторые наши патриотические политики, уверяя, что альтернативы глобализации нет, это загадка для ума. Они, правда, тешат нас обещаниями, что Россия, встроившись, сможет повернуть все в нужное русло, взять только хорошее, соединить со своим только хорошим... В общем, это глупость, которую стыдно повторять, а еще стыднее – произносить. Можно, конечно, одурять себя химерами, что, войдя безоружными в дом, где хозяйничают вооруженные до зубов бандиты, мы им покажем. Но лучше все-таки знать правду. В сегодняшней ситуации, при нынешнем состоянии экономики и армии ни о какой нашей главенствующей роли в чужой игре речи быть не может. В чужие игры вообще лучше не играть. Тем более, ставя на кон страну и живущих в ней людей.

Говорят: «Послушай женщину и сделай наоборот». Но это скорее шутка, чем серьезный совет (во всяком случае, нам, двум женщинам, хотелось бы так думать). А вот если тебе что-то настойчиво рекомендует твой политический противник, сделать наоборот как раз очень даже неглупо. Во всяком случае, стоит посмотреть в эту сторону.

Наверное, даже поклонники таланта старого политгроссмейстера не посмеют утверждать, что он преисполнен дружеских чувств к нашей стране. А если сказать напрямик, мало кто так ненавидит Россию, как Збигнев Бжезинский. Что ж... Профессия обязывает...

Хотите знать, о чем он говорил как о самом страшном для России, от чего навязчиво предостерегал в своем выступлении? От изоляции. Так, может, нам не нужно ее пугаться? Может, это, наоборот, первый шаг к спасению?

Очень интересные сведения мы почерпнули из книги экономиста А. П. Паршева «Почему Россия не Америка?» Оказывается, согласно «Президентскому посланию 1999 г». (тогда, как вы помните, еще правил Ельцин) призывы к изоляции надлежало квалифицировать как подрыв российской государственности, то есть особо тяжкое преступление. Вот как боятся изоляции сторонники «нового мирового порядка»! Развал отечественной промышленности, армии, науки, культуры, образования, здравоохранения и прочее – не подрыв. А призывы к изоляции для сохранения независимости страны – подрыв.

Ведь до чего крепко все это вбили в голову! Кому ни скажешь, на тебя испуганно машут руками. Дескать, нет-нет, только не это! Только не изоляция! Как же мы будем без импортного пива и тигровых креветок? Но выбор-то – пиво в чумном бараке. Да, европейский чумной барак оснащен по последнему слову техники и хорошо декорирован. Но чума от разноцветных декораций не проходит. Может, не стоит соваться, а лучше соблюсти элементарные правила карантина? Неужели, чтобы спохватиться и опаматоваться, нужно обязательно в своем доме, на своей улице увидеть горы чумных трупов? Или мы и тогда будем утешать себя тем, что зато эти трупы одеты в костюмчики от Версаче и каждый (вот оно, вожаемое качество жизни!) сжимает в окоченевшей руке сотовый телефон?!

«Яко исчезает дым...»

В последнее время, склоняя нас к очередному пагубному шагу, политики уверяют, что все уже решено и подписано, никуда не денешься, выхода нет. Вот и Бжезинский, «голубь мира», перелетевший через океан, упорно долбил клювом макушки собравшихся либерал-консерваторов, внушая им, что (цитируем) «никому не удастся сбросить фигуры с великой шахматной доски и даже слегка поколебать стол, на котором она лежит».

Эта безвкусная патетическая метафора вдруг показала, что многоопытный игрок, который так ценит в людях изощренную хитрость, может быть, хитер, но уж точно не умен. Хитрые, коварные люди вообще не бывают по-настоящему умными, потому что, рассчитывая все на сто ходов вперед, они не берут в расчет Главного. Того, Кто в одно мгновение может опрокинуть все столы со всеми досками и фигурами.

Когда танки Гудериана подошли почти к самой Москве, и уже ничто не могло сдержать их триумфального въезда в столицу, ночью вдруг ударил крепкий русский мороз, который заморозил масло в танковых двигателях. И этого оказалось достаточно. Фашисты отступили, «исчезли», «яко исчезает дым, яко тает воск от лица огня». Так что нет ничего глупее коварных расчетов. И сегодня мы должны как можно чаще себя об этом напоминать.

P. S. Кстати, удивительные совпадения, связанные с «серым», не исчерпались его неожиданным приездом в Москву, только лишь мы успели упомянуть о нем в телефонном разговоре (по пословице «Серого помянули, а серый здесь»). Открывая встречу с Бжезинским, устроительница подняла над головой книгу, сказав, что именно на ней 33 года назад поставил драгоценный автограф «самый интеллектуально свободный политик мира». А теперь она, счастливая обладательница книги, просит его сделать это еще раз... И наша подруга-журналистка, специально приехавшая из загорода посмотреть на экзотического гостя, книгу которого она вчера разыскивала, почти не удивилась, когда прочитала на обложке: «Психотронная эра».

Из будущей книги «Узники свободы»

Башня терпимости

Одно из модных словосочетаний сегодня – «информационный повод». С него и начнем.

14 января 2003 г. в Центре им. А. Сахарова открылась выставка «Осторожно, религия!» Название вполне соответствует принятым в правозащитной среде политическим лозунгам типа «Осторожно, диктатура!» или «Осторожно, фашизм!» И вызывает необходимые ассоциации. «Склейка» примитивная, топорная. Цель – уравнивать религию с фашистской диктатурой.

Кто тут без штанов?

Хотя каких уж особых изысков можно было ожидать от участников такой экспозиции, один из которых, А. Тер-Оганьян, несколько лет назад орудовал топорно в буквальном смысле слова, разрубая топором иконы на выставке в Манеже и преподнося это как новое слово в искусстве перформанса. А другой (О. Кулик) в какой-то момент своей творческой биографии так примитивизировался, что оголился, встал на четвереньки, залез в клетку и, изображая собаку, гастролировал по цивилизованному миру с долго не ослабевающим успехом. Американцы оценили фантазию художника по достоинству. Они приезжали в Нью-Йорк из самых дальних штатов, чтобы посмотреть, как собака-Кулик жадно лакает из миски, рычит и гавкает, грызет кость и испражняется. Некоторые зрители русского перформанса рыдали от умиления и признавались, что в Америке давно не было такого чудесного, трогательного зрелища.

Остальные участники выставки в Центре Сахарова (их было около сорока) пока не обладают мировой известностью, но, вероятно, на нее рассчитывали.

Все экспонаты мы описывать не будем. Упомянем лишь некоторые. В. Мамышев-Монро, по его собственному определению, «художник, востребованный новой Россией», представил имитацию иконы Спасителя с прорезями вместо лица, рук и Евангелия. Посетителям предлагалось «вставиться» в прорези и сделать снимок на память. Фотоаппарат услужливо стоял на треножнике и ждал заказчика. Другой изобретатель, А. Косолапов, прибывший из США (вероятно, для того, чтобы осчастливить свою отсталую историческую родину последним словом постмодернистского искусства) повесил рекламу «Кока-Колы», на которой рядом с логотипом напитка был лик Христа и надпись «It's my blood» («Сие есть кровь Моя»).

Среди других экспонатов – фотография голой бабы, как бы распятой на кресте; фотография Животворящего Креста с развешенной на нем гирляндой сосисок. А на потолке выставочного зала – тоже крест, только составленный из нарисованных голых тел в непристойных позах. Были в экспозиции и оскверненные иконы, и демонстрируемая с монотонным садизмом на видеозэкране отрезанная рыба голова, которая трепыхалась в луже собственной крови (по-видимому, подразумевалась агония христианства, ведь рыба – древнейший христианский символ).

Не знаем, была ли выставка удостоена внимания зрителей до того дня, когда туда пришли шестеро мужчин, которые поступили так, как должен поступить любой верующий человек, увидев глумление над своими святынями: они их, как могли, защитили. Нет, не взорвав выставочный зал и даже не двинув в челюсть хотя бы одного из «творцов», а лишь зама-

зав особо пакостные места краской из баллончиков. Да еще написав кое-где той же краской нелецеприятные, но справедливые слова про виновников безобразия...

Милиция приехала незамедлительно, через 4 минуты после вызова, и схватила «вандалов». Как сказал потом на пресс-конференции директор Центра Ю. Самодуров, «такая милиция меня устраивает». На той же пресс-конференции, которую провели «жертвы вандализма», журналистам раздали текст заявления. В нем, в частности, говорилось: «Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова и все участники выставки „Осторожно, религия!“ считают абсурдом обвинения нас в желании оскорбить чувства верующих». А «погромщиков... что бы они о себе ни говорили, нельзя считать православными христианами – они хулиганы».

Вот так: «нельзя считать» – и баста. В который раз убеждаешься, что театральный абсурд меркнет рядом с абсурдом жизненным. Мало того, что хулиганы-богохульники называют хулиганами тех, кто сделал попытку от них оборониться. Так они еще уполномочили себя оценивать, кто хороший христианин, а кто – плохой. Все равно как хозяйка публичного дома стала бы главным экспертом по вопросам нравственности и выдавала бы характеристики для поступления в институт благородных девиц. Прямо не знаешь, чего здесь больше: наглости или глупости. А может, дело просто в невежестве? В низкой культуре? В том, что А. И. Солженицын когда-то метко назвал «образованщиной»? Выступая на этой пресс-конференции, знаменитый правозащитник С. А. Ковалев с пафосом заявил, что «погромщики» не смеют называть себя христианами, потому что в христианстве нет и не может быть никакого насилия. И был искренне обескуражен напоминанием кого-то из сидящих в зале, что Христос бичом изгнал торгующих из храма. А уж когда ему напомнили про Николая Чудотворца, давшего на Никейском соборе пощечину еретику Арию, Ковалев, похоже, вообще перестал понимать обращенную к нему речь. Как будто с ним вдруг заговорили по-китайски.

Хотя некоторые другие его высказывания малой образованностью объяснить трудно. Так, желая метафорически проиллюстрировать поведение «вандалов», он сравнил его с... эксгибиционизмом. Дескать (цитируем по памяти), это так же непристойно, как снять штаны в приличном обществе. Что сказать про такую сентенцию? В нескольких метрах от зала, в котором висела гнусная, кощунственная похабщина, – сплошные «снятые штаны», – защитник этих «снятых штанов» почему-то не смог найти более уместного для данного случая сравнения. Так и хотелось выкрикнуть с места: «Это кто тут без штанов? А без головы?»

Но может, виной всему не образованщина и даже не глупость, а что-то третье? Оставим пока эти предположения без ответа и перейдем к сути. К тому, собственно, ради чего мы и затеяли свой очерк.

Психоанализ как инструмент политики

На пресс-конференции много раз звучало слово «толерантность». Можно сказать, оно не сходило с уст, было центральным, ключевым. Именно она, толерантность, в качестве наивысшей добродетели противопоставлялась вандализму погромщиков. А ведь совсем недавно большинство людей и слыхом не слыхивало ни про какую толерантность. Не знали, с чем ее едят. Теперь же пропаганде толерантности придается такое большое значение, что она вот-вот может стать предметом специального изучения в школе. Министерство образования РФ при поддержке ЮНИСЕФ осуществляет государственную программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». С 2000 г. издается «Библиотека психологии и педагогики толерантности», ответственным редактором которой является А. Г. Асмолов, в свое время стоявший у истоков так называемого «полового воспитания российских школьников». Кто знает, может бывший замминистра образования в недалеком будущем получит портфель министра толерантности?

Что ж, пора, наверное, поинтересоваться значением этого новомодного слова. «Tolero» – переносить, терпеть, поддерживать, сдерживать, кормить. Отсюда: «tolerans», «tolerantis» – терпеливо переносящий, выносливый. «Tolerantia» – терпеливость, терпение»⁵.

Теперь заглянем в «Биологический энциклопедический словарь»⁶: «Толерантность» – (от лат. «tolerantia» – терпение) – иммунологическое отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности организма ко всем прочим антигенам. Термин введен в 1953 г. П. Медаваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма». Так что с медицинской точки зрения самым толерантным организмом следует считать тот, который сплошь поражен раковыми метастазами. Не в силах человек с такой высокой толерантностью сопротивляться экспансии атипичных клеток.

Примерно в те же годы понятие толерантности появилось и в западной психологии с легкой руки сторонников биологизаторской теории. Вкратце суть сводится к следующему. Если человек сталкивается с чем-то, вызывающим у него чувство протеста, неприятия, возмущения, то он должен «канализировать» эти негативные чувства в русло, безопасное для объекта (или субъекта) возмущения. Такое умение было названо «толерантностью». Помните, как воспитывали толерантность в Японии? Рабочий, которого оскорбил начальник, должен был потерпеть до обеда, а потом в специальном кабинете психологической разгрузки ему предоставлялась возможность «канализировать» свою агрессию, отдубасив резиновое чучело оскорбителя.

Что же означает пресловутая толерантность сегодня и зачем ее так усиленно закачивают в общественное сознание? Ныне это объемное, комплексное понятие, вобравшее в себя и «ослабление иммунологического ответа (т.е. сопротивления) на данный антиген», и канализацию протеста в безопасное русло, и, конечно, терпение, но об этом позже.

Применительно к нашему обществу в роли «антигенов» выступают явления, разрушающие культуру, традиционный уклад, привычные представления о должном и недолжном, о дозволенном и запретном, о добре и зле. Что такое мат, который наши прогрессисты решили интегрировать в литературную речь? Типичный антиген. И сопротивляемость, иммунитет общественного организма по отношению к мату заметно снизилась. Общество стало более толерантным. Мало того, что прибалтанные подростки, не боясь замечаний взрослых, громко сквернословят на улице, так теперь и мужчины вполне respectable вида беззастенчиво матерятся при женщинах, а те благодушно улыбаются или отвечают тем же.

Очень повысилась толерантность и к демонстрации интимных сторон жизни. Люди бесстыдно взирают на рекламу средств от запоров, потливости ног, импотенции. И присылают снимки в журнал под названием «Обнаженные жены наших читателей». А как мы стали толерантны к воровству! Голосуем за людей, ограбивших страну и хвастающихся награбленным в телепередачах.

И на детей, которые роются в помойных баках и просят милостыню в метро, мы взираем весьма толерантно. Нет, конечно, не у всех еще полностью от заморожено сердце. Но для тех, в ком вскипает протест, предусмотрено множество способов канализации оного. Начиная с пива и водки, которые теперь можно лкать прямо на улице (что раньше было запрещено, поскольку считалось оскорблением общественной нравственности, и забулдыги вынуждены были скрываться в подъездах и подворотнях) и кончая опьянением желтой, маргинальной и даже «ультрапатриотической» прессой, которую нередко содержат все те же воры-олигархи. А в промежутке – широчайший спектр средств для снятия эмоционального

⁵ Латино-русский словарь, М., Флинта, Наука, 1999.

⁶ М., «Большая российская энциклопедия», 1995.

напряжения: дискотеки, игровые автоматы, телешоу, необъятные супермаркеты и вещевые рынки, компьютер с интернетом, экстремальный спорт и, естественно, «безопасный секс».

Последний канал самый главный. В светлом будущем тотальной толерантности эта сфера, судя по всему, должна стать абсолютно растабурированной. Именно сюда стараются направить протест против несправедливой жизни, яростную реакцию на социальное унижение. Зачем шум поднимать и даже зачем лупить чучело патрона, когда к твоим услугам радости садомазохизма? И вообще, все твои беды, если с помощью психоанализа как следует покопаться в подвале бессознательного, проистекают от недостаточной сексуальной культуры, а главное, от зажатости, скованности, ложного стыда. Раскрепостись, твори, выдумывай, пробуй! В этой сфере твою свободу никто не посмеет ограничить. А если посмеют, – живо получают по ушам, неполиткорректные гомофобы, дремучие ортодоксы и ханжи, застрявшие в позапрошлом столетии!

Сейчас уже многие забыли (кошмары вообще быстро забываются), как перед либерализацией цен в 1992 г. деятели, находившиеся тогда у кормила демократии, со свойственным им простодушным цинизмом предлагали круглосуточно транслировать при помощи спутникового телевидения порнофильмы, чтобы голодные люди могли утешиться. Патриотической общественностью это было воспринято как крайняя форма издевательства, а издевательства-то не было и в помине. Либералы просто раньше других узнали, как проще всего управлять людьми в демократическом обществе.

И поспешная отмена уголовной статьи, карающей за мужеложество, вовсе не была связана только лишь со специфическими пристрастиями новой элиты. Гораздо важнее было максимально расширить русло главного канала. На это же был направлен и указ Б. Ельцина, до сих пор кажущийся абсурдным даже многим психиатрам и психологам. Мы имеем в виду указ о широком распространении психоанализа в России.

«Зачем он полез в нашу профессиональную сферу? – удивлялись специалисты. – Неужели у президента страны нет более важных проблем?»

А проблема-то, между прочим, была важнейшей. Только не психологической, а политической. Кто компетентно объяснит людям, в чем истоки их страданий и где панацея? Кто сумеет грамотно выстроить миф о ранней сексуальной травме – истинной причине всех твоих бед? Ведь дело не в том, что ты в 40 лет оказался никому не нужным балластом, не в том, что тебе пришлось стать беженцем и переехать из Узбекистана в Тамбовскую область, не в том, что сын, оглушенный молодежной масс-культурой, пристрастился к наркотикам. Нет, это все ложные причины, на уровне сознания. А истинная-то кроется в далеком, уже вытесненном из памяти эпизоде детства: пересидев в полуторагодовалом возрасте на горшке по причине затрудненной дефекации, ты застрял на анальной фазе эроса. Забыл? Ничего страшного, дипломированный психоаналитик напомнит, попутно объяснив про сублимацию либидиозной энергии. Глядишь – и полегчает.

Теперь зададим другой вопрос. К каким социальным антигенам решено воспитать у нас толерантность? К чему мы должны привыкнуть? Что нас не должно раздражать, пугать, вызывать отталкивание и желание сопротивляться?

Похоже, таких «камней преткновения» как минимум три. И связаны они с тремя графами анкеты: национальность, пол и вероисповедание.

Это страшное слово «нация»

Начнем с первой графы. Казалось бы, что плохого, если люди будут излечиваться от национальной нетерпимости, от ненависти к инородцам? Ведь это, безусловно, отрицательные свойства, приводящие к таким жутким последствиям. Карабах, Таджикистан, грузино-абхазский конфликт, Чечня...

Но почему борьбой с национальным экстремизмом больше всего озабочены люди, которые, выражаясь суконным языком, занимаются подрывом государственных основ, разжигают своими выступлениями ту же национальную рознь? Почему после их миротворческих речей резня только усиливается? Почему кто-то из них в разгар войны пирует с чеченскими бандитами? А некий миротворец побогаче этих бандитов еще и содержит?

Весьма характерны и понятия, которыми оперируют такие люди. Обратите внимание, они стараются не произносить слово «народ» (разве что в словосочетании «маленький свободолубивый чеченский народ»). Это, мол, что-то кондово – коммунистическое. И еще больше негодуют при слове «нация». Это у них вообще ассоциируется с фашизмом. Нет, они оперируют современными, цивилизованными терминами: «народонаселение», «электорат», «граждане». А любимое словечко – «социум». Ну да, ведь «народ» и «нация» – государствообразующие понятия. И, что не менее важно, культуuroобразующие.

И тут возникает очередное сомнение в искренности наших миротворцев. Казалось бы, вы ратуете за мир. Откуда же такая боязнь народной культуры, национальных особенностей? Ведь если бы народные культуры были так нетолерантны, народы давно бы истребили друг друга. И за примером-то вам ходить далеко не надо. На ваших глазах, на вашей памяти жила многонациональная страна СССР. А еще раньше на той же территории существовала Российская Империя. Можно, конечно, затверженно повторять про тюрьму народов, но теперь, когда опубликовано столько материалов о межнациональных отношениях в царской России, лучше все же не позориться.

В многонациональной царской России не только уважали чужие обычаи, но в селах до революции (а то и в первые десятилетия после нее!) даже ходили в национальных костюмах. То есть, без всякого паспорта, по одному лишь наряду можно было определить, какого человек роду-племени. Но особой взаимной агрессии это, похоже, не вызывало.

Однако именно с одежды началось размывание чувства национальной принадлежности – внешнее изменяется легче, чем внутреннее. Вообще за полстолетия и в нашей стране, и за ее пределами был предпринят целый ряд шагов на пути к национальному единообразию. Самый главный – это, конечно, раскрестьянивание и, соответственно, урбанизация. Ведь именно крестьянство хранит народные обряды, обычаи, ремесла, песни, танцы. В современной цивилизации все это вынесено за скобки повседневной жизни. Вынесено на сцены, ярмарки, фестивали, в этнографические музеи.

А теперь уже и в российском паспорте, основном документе, удостоверяющем личность гражданина, его национальность не указывается. И подавляющее большинство граждан вторит телевидению и газетам, уверяя себя и других, что это не имеет никакого значения. Дескать, важно внутреннее самоощущение, кем ты сам себя ощущаешь: русским или татаринном.

Но программы по обучению толерантности как раз и займутся вашими чувствами! Вы уже не только не сможете сказать: «Мы, грузины, гостеприимны» или «Мы, русские, незлобивы», но и подумать так не посмеете. Ведь тем самым вы принизите другие народности. Они что, менее гостеприимные или более злобные?! Какой вопиющий шовинизм!

Может, читатель сомневается в реалистичности нашего прогноза? Придется, как теперь модно говорить, верифицировать (удостоверить) сказанное. Заглянем в книгу из упомянутой выше серии «Библиотека психологии педагогики толерантности». Название на обложке представляет нагромождение ученых словес: «Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости» (авторы В. Ф. Петренко, О. В. Митина, К. В. Бердников, А. Р. Кравцова, В. С. Осипова).

Ну, да ладно, не будем придирааться. Перейдем к тому, что внутри. Проанализировав отношение российских студентов к различным национальностям, авторы приходят к выводу, что «в бытовом сознании российской студенческой молодежи отсутствует образ внешнего

врага и ощущение противостояния России неким враждебным силам». Не зафиксировано и никакого массового расизма по отношению к другим народам внутри страны. Но авторы вовсе не приходят к выводу, что уроки толерантности нашему обществу не требуются. Нет, их весьма тревожат некоторые «предубеждения» и «этнические стереотипы». Какие именно, скажем чуть погодя. Сначала хотим напомнить, что предубеждениями называется несправедливое, неподтвержденное опытом мнение о ком-либо или о чем-либо. Здесь же предубеждением названо, например, мнение о чеченцах как об «агрессивном», но одновременно и «самом храбром» народе. А к цыганам, оказывается, наши студенты относятся предубежденно, поскольку считают их «мало затронутыми цивилизацией», «остаточно конфликтными» и «не слишком смелыми».

Ну и где же тут предубеждение? Или надо было сказать, что чеченцы, которыми идет война, и которые захватывают роддома и отрезают нашим солдатам головы, – это добрейшие и кротчайшие существа? А таборные цыгане – самый цивилизованный народ земного шара? (Это, конечно, не исключает возможности для отдельно взятого цыгана стать великим ученым. Но тогда он будет вынужден уйти из табора.)

В чем же дело? Каковы истинные цели апологетов толерантности? Как они ни стараются их скрыть, а все же по некоторым проговоркам становится понятно: им необходимо уничтожить национальный характер, разрушить национальную самоидентификацию, которую авторы называют «стереотипным мышлением». А то – цитируем – «при очередном повороте истории может опять происходить смена знака автостереотипа, и при стереотипном мышлении человек вдруг становится националистом и ура-патриотом».

Тревогу либералов понять, конечно, можно. Сколько усилий было потрачено в перестройку на «смену знака», когда со всех сторон внушали, что «патриотизм – последнее прибежище негодяя». И, казалось, внушили. В начале 90-х к нам на психологическую консультацию даже привели подростка, мать которого на вопрос «Какие у вас жалобы?» всерьез ответила, что у сына... патриотизм.

Все, все было в ажуре, и вдруг – бац! – опять «смена знака». Когда бомбили Сербию, толпы молодежи ринулись к американскому посольству, движимые так и не вытравленным «предрассудком» славянского братства. Поэтому, конечно, необходимо отменить понятие национального характера, чтобы не могло возникнуть национальной общности (а, следовательно, и национального сопротивления).

Новый стереотип должен выглядеть примерно так: никаких национальных черт нет, а есть просто плохие и хорошие люди. Вернее, их тоже нет, ведь у каждого человека есть и хорошие, и плохие черты. Хотя и это не совсем правомерно, положительных и отрицательных черт на самом деле не существует. Ведь то, что в одной ситуации хорошо, в другой – плохо, в одной приемлемо, в другой неприемлемо. И вообще, все так сложно, что лучше изучать культуры мира по кулинарным книгам. До чего ж интересно! Французы любят устриц, узбеки – плов, а аргентинцы – цельного быка, зажаренного на вертеле. Пускай политики занимаются своим занудным делом, отдадут Курилы Японии, Дальний Восток и Сибирь – китайцам, Калининградскую область – немцам. Нас это нисколько не должно волновать, тем более что все мы – граждане мира с планетарным сознанием! Мы лучше отведаем душистого плова; с присущей нам толерантностью (хоть и зажмурившись!) проглотим устрицу, а на ночь помечтаем о пахнущем дымком кусочке аргентинской бычатины...

Наш ответ гомофобам

Вектор половой толерантности тоже вполне очевиден. В Германии, Швеции, Норвегии, Исландии, Нидерландах, Франции, Дании и Бельгии, в нескольких штатах США уже разрешена официальная регистрация однополых браков (см. Приложение, «Как „голубела“

Америка»). В ряде стран (например, в Дании) гомосексуалисты и лесбиянки добились также права усыновлять детей. А в чопорной Англии содомитов даже венчают в церкви. Это кстати о современной Европе, встроиться в которую нам так настойчиво предлагают наши власти и Збигнев Бжезинский, о чем мы более подробно написали в очерке «Серого помянули, а серый здесь». Но когда куда-то встраиваешься, приходится жить по правилам хозяев.

Что ж, первые шаги сделаны. Мы уже напоминали, что практически сразу после прихода к власти Б. Н. Ельцина, не успела Россия приобрести долгожданный суверенитет, как была отменена статья в УК, наказующая за мужеложество. И сразу началась бешеная пропаганда содомского греха, который подавался не как грех, а как особенность, чуть ли не обязательно присущая яркому дарованию.

Словосочетание «голубой экран» приобрело еще один смысл, поскольку, как жалуются в откровенных разговорах работники телевидения, гомосексуализм в этой среде стал отождествляться с профессионализмом и сделался обязательным условием карьерного роста. Популярны журналисты и актеры, будто по команде, начали во всеуслышание рассказывать о своей «нетрадиционной ориентации» и ее преимуществах. Эта тема заняла достойное место на страницах подростково-молодежных журналов. В уже упомянутых школьных программах по половому воспитанию, которые так воодушевленно, со ссылками на «Песнь песней» и прочие места из Библии, рекламировал Асмолов, содомия преподносилась как вариант нормы (о судьбе Содомы сей знаток Священного Писания почему-то умалчивал).

В последнее время содомиты действуют еще более нагло. Фильмы с главными героями-педерастами широко демонстрируются в кино и по телевидению. А как популяризировали песню группы «Тату», в которой девочка-лесбиянка угрожает родителям самоубийством в том случае, если они не поймут ее любовной страсти к подруге!

Но, тем не менее, по вопросам пола Россия еще не может похвастаться стопроцентной толерантностью. Романтизации «голубых», конечно, очень мешает Православная Церковь, куда ходит все больше и больше людей и где они узнают, что Содом – это не только часть фразеологического оборота, но и реально существовавший город, истребленный Богом как раз за те извращения, которые сегодня так пропагандируются.

Поэтому большим подарком для проводников толерантности стало опубликованное в молодежном журнале высказывание одного из клириков нашей Церкви, имеющего репутацию выдающегося миссионера и полемиста. Может, в полемическом задоре, может, еще по какой-то причине он повторил мнение некоторых протестантских сект и ультралиберальных католиков, противопоставляющих себя политике Ватикана. На вопрос, может ли гомосексуалист быть православным священником, этот клирик ответил: «Да, может. При условии, если он, как и человек нормальной сексуальной ориентации, умеет контролировать свое влечение». Ответ, вопиющий не только по содержанию (православный священник – содомит!), но по своему иезуитскому лукавству. Что значит «контролировать влечение»? Не кидаться на всех подряд или только в церковной ограде вести себя сдержанно? А, может, вовсе не предаваться этому пороку? (Похоже, автор высказывания имел в виду именно третий вариант, поскольку уточнил, проявив нехарактерную для церковнослужителя приверженность к политкорректному новоязу, что на священство не может претендовать «практикующий гомосексуалист».) Но тогда как будет обнаружен порок? Остается лишь гадать. Наверное, по нечистым помыслам. В том же новоязе для этого есть свой термин: «латентный (т.е., скрытый) гомосексуализм». Но Православие учит отсекал греховные помыслы (тем более, такие грязные), а не делать их частью себя, придавая им статус личностных свойств. В общем, как ни крути, подобные сентенции не лезут ни в какие ворота, кроме безразмерных врат толерантности. Прельстительно безразмерных, как врата ада.

Но в целом наша Церковь, конечно, проявляет вопиющую, с точки зрения современных либералов, косность и нетерпимость к греху. То ли дело на Западе! Никогда не забудем

католического священника, встреченного нами в мюнхенском центре для детей-инвалидов. Рассказывая о своей «карикативной деятельности» (так нынче и у нас в некоторых изданиях именуют дела милосердия), он добавил, что на Церкви лежит огромная вина перед миром, ведь она была так немилосердна: запрещала людям свободный секс и пугала их адом.

Мы тогда решили, что бедняга малость не в своем уме... У него и глаза как-то странно, фосфорически вспыхивали, особенно когда он рассказывал о больных крошках, которым так не хватает ласки, нежных прикосновений... Но чуть позже нам стало известно, что это не мнение отдельно взятого безумца, а вполне стандартные взгляды либеральных католиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.